

Сергей Николаевич

Алла
Демидова
P.S.

Портрет актрисы

Издательство АСТ
Москва

Фотопроба
к короткометражному
фильму «Стюардесса»
(реж. Владимир
Краснопольский
и Валерий Усков), 1967

Содержание

<i>Кирилл Серебренников. Встреча в Магадане</i>	6
Воображаемый музей	9
«Никогда не надо возвращаться туда, где прошло детство...»	13
Володя	25
Таганка-Куб	40
Мой принц	59
Diorissimo	70
«Я не увижу знаменитой Федры...»	83
Ахматова	98
КС + ГЦ	109
Пробы и отказы	118
Стиль	128
...и другие	151
По ту сторону страданий и слёз	158
Р-Рыба-театр	168
Коллекция	178
Икша	194
Роли в кино	202
Роли в театре	203
Фотоматериалы	204
Слова благодарности	207

Встреча в Магадане

...Прилетаю на Колыму, еду по трассе к Магадану, прошу водителя остановиться возле старого здания аэропорта, может, сюда прилетал Уоллес в 44-м смотреть, как моют золото для оплаты ленд-лиза? Нет, говорят, этот аэропорт построили много позже, внутренне не соглашаюсь, лезу через забор, чтобы исследовать руины... Руины всегда интересны, всегда манят загадкой, про руины легче допридумать, нафантазировать про них... поднимаюсь по заваленной серым щебнем лестнице в комнату диспетчеров, откуда идеально видно взлетное поле, заросшее цветами иванчая, его заросли — везде на Колыме, лиловые вспышки в сером пейзаже, поднимаюсь — в диспетчерской почти обвалился потолок, стены потрескались, краска слезает струпами, мусор, поломанные деревянные рамы свалены в углу, в центре стоит какой-то старый сундук, и... на открытой крышке этого сундука — яркое пятно, странное в этом пыльно-сером интерьере, — вырезанный из старого журнала портрет Аллы Демидовой, ей на этом снимке, наверное, лет 30, не больше... Алла Сергеевна смотрит на меня, сощурившись, с ее фирменной полуулыбкой, словно радуясь моему удивлению, моему ошеломлению, моей оторопи... Алла всегда появлялась в моей жизни неожиданно. Давным-давно после премии Тэффи меня позвали работать на «Авторское телевидение» и предложили сделать проект «Уроки русского» — большие актеры читают русскую прозу. Меню было ошарашивающе шикарное — можно было выбрать, с кем работать: Ефремов, Ульянов, Табаков, Доронина, Демидова... Это как двери, которые перед тобой могут открыться, надо только набрать правильный код... Я тогда выбрал Демидову. Мы с редактором Галей Скоробогатовой придумали, что она прочтет «Темные аллеи» Бунина, хотя некоторые сомневались: как же она будет читать любовные рассказы, она же такая интеллектуальная, такая холодная... Холод. Интересно слышать было мне, южному парню, про этот пресловутый демидовский холод. Мне как раз хотелось охладиться. Алла Сергеевна согласилась читать Бунина, я встретился с ней, вернее, не с ней, а с ее недоверием... С ней всегда так — сначала в комнату входит Недоверие, а потом уже Алла Сергеевна, и в зависимости от твоего поведения, от того, каким она увидит тебя из бойницы башни своей строгости, от этого все и зависит — растает недоверие и появится настоящая, живая Демидова или нет... Мы поехали с ней на ее машине на Икшу, общаться и обсуждать съемку, водит она залихватски, лет 40, если не больше, сама за рулем, амазонка... Она показала мне красивое поле, которое тогда еще не было застроено, они там гуляли со Смоктуновским, мы стояли на балконе ее тамошней квартиры и молчали, глядя на

*В старом здании аэропорта Магадана.
Август, 2020*

это поле... Потом были съемки — сложные, странные, вдохновенные, — я столкнулся с самыми разными Демидовыми — это важно сказать: Алла Сергеевна никогда, ни разу, за все долгие годы наших с ней встреч, наших с ней разговоров, светского общения, работы, никогда не была тем же человеком, которого ты видел в прошлый раз... Это чем-то пугающее свойство меняться — не только дар большой актрисы, не только профессия, не только психологическая защита, похожая на дымовую завесу, которая скрывает от неприятеля, не только... Это какая-то оптическая иллюзия — чудесное, магическое, волшебное свойство природы Аллы Демидовой меняться в зависимости от обстоятельств, времени, места и в зависимости от таланта смотрящего... В разных ситуациях я видел ее Снежной королевой, Дивой, испуганной девочкой, Великой старухой, Горгоной, женой Лотта, одиноким мужчиной, страстной женщиной, холодным изваянием, человеком, голограммой... и вот в довершение — в ее высшем проявлении — отдельно существующей полуулыбкой в заброшенном аэропорту в Магадане. Будды являются нам радугами и этим чудом явления дают надежду. Демидова может появиться яркой фотографией из забытого журнала и вызвать вихрь чувств и взрыв эмоций... А вы говорите: холодная, холодная... Тьфу на вас.

Кирилл Серебренников

Воображаемый музей

...А все началось с репетиций «Федры». Шел 1989 год. Мы условились об интервью к предстоящей премьере, и я ждал ее на служебном входе новой Таганки — мрачного кирпичного здания.

Мимо туда-сюда сновали люди вполне себе будничного, нетеатрального вида. В какой-то момент возник Роман Виктюк, с которым мы еще не были знакомы. Все ждали ее. И она появилась, поигрывая ключами от своего авто. Удивительное свойство настоящей актрисы — с появлением Аллы Демидовой будто меняется температура на сцене или в кадре. Все вокруг оживает, приходит в движение, начинает вибрировать. Будто прибавили громкости. И вот эта звуковая волна распространяется по мере того как она, не спеша, идет по коридору, здоровается со мной, приветствует знакомых, обнимается с Виктюком.

— Аллочка, какая вы сегодня красивая, — восклицает он.

— Просто голову вымыла, — отвечает она со снисходительной улыбкой, чтобы сбить пафос восклицаний и восторгов. И в подтверждение слов трогает свои влажные, явно недосушенные волосы.

Первое впечатление: в жизни она проще, чем принято о ней думать. А для роли «дивы в образе», пожалуй, слишком умна. Ум Демидовой — главный

козырь и главная напасть. Умных полагается побаиваться. Им не доверяют. От них ждут подвоха. Главной героине даже как-то не полагается быть слишком умной. Точнее, это не может служить ее главным определением. Она должна быть страстной, темпераментной, магнетической, ослепительно-прекрасной, какой угодно! Но умной..?

С появлением Аллы Демидовой в середине 60-х годов впервые заговорили об амплуа «интеллектуалки». Она это амплуа самостоятельно открыла и доказала как некую математическую формулу, успешно применив ее к самым разным ролям: от эсерки Марии Спиридоновой до поэта Ольги Берггольц. И даже если роли случались не главные, Демидова умела их укрупнить, напрочь вытеснив из зрительской памяти других персонажей. Это то, что ей потом вменяли в вину разные киноначальники и что привело ее в некий черный актерский список «Мосфильма» с пометкой «на главные роли не назначать».

Значит, дело не только в ее прославленном уме? Значит, было и что-то другое? Думаю, что в ней прозревали некую опасную западную чужеродность, даже враждебность. «Ну, Алла, это ваше экзюпери», — раздражался Юрий Любимов, имея в виду ее манеру, или манерность. Но потом привык, признал, а под конец поручал главные женские роли в своих лучших спектаклях.

Вся история Демидовой — это судьба актрисы, сумевшей возвыситься над «предлагаемыми обстоятельствами» времени, прожить несколько жизней, оставаясь в эпицентре самых мощных художественных явлений и самых ярких театральных событий. Никому из ее современниц и даже актрис моложе этого не было дано. Поражает не только диапазон ее ролей мирового репертуара, но и набор имен, так или иначе присутствующих в ее артистической биографии. Можно сказать, это весь цвет отечественной и западной культуры второй половины XX — начала XXI века. И это тоже поразительно! Почему очень разным режиссерам, вполне благополучно существующим в своих автономных художественных системах, вдруг в какой-то момент остро понадобилась именно она?

Легко предположить, что у каждого из них были свои резоны. Но все сходилось на том, что Алла Демидова, как никто, способна уже одним своим присутствием привнести на сцену или экран масштаб трагедии, утраченный масштаб личности. И еще, этот неповторимый special touch интеллектуалки былых времен. Особенно этот ее дар проявится в многочисленных концертных поэтических программах. Здесь ей уже не нужны ни режиссер, ни партнеры. Оставаясь один на один со зрительным залом, Демидова продолжает свой одинокий ликбез, свои публичные штудии Ахматовой, Цветаевой и других поэтов прошлого века. Иногда это больше похоже на урок литературы, чем на актерскую читку. Но иной раз случается озарение, и тогда у нас на глазах возникают контуры некогда

великого театра, почти уже исчезнувшего, утраченного и забытого и тем не менее оживающего при одном взмахе длинной женской руки с серебряными кольцами, при одном звуке голоса, несущегося из каких-то неведомых недр.

Эту ее способность оживить миф, озвучить нашу дикую реальность голосом трагедии в полной мере сумел использовать Кирилл Серебренников в своем спектакле «Ахматова. Поэма без героя» в Гоголь-центре.

...За окном шумит Тверская улица. Мы сидим дома в гостиной у Аллы Сергеевны. Здесь почти ничего не поменялось за последние тридцать лет, что мы знакомы. Тот же круглый стол с неизменным чаем. Те же полотна Слепышева и Шухаева на стенах, и домашние растения, пышно расцветающие в кашпо на подоконниках. Да и про хозяйку можно смело сказать, что время обошло с ней предельно деликатно. Алла Сергеевна не меняется. Бескомпромиссная прямота суждений, живой насмешливый взгляд и голос, как струнный квартет. Она сразу мне предложила: пусть это будет ваша книга, а я готова по мере сил помогать, вспоминать, рассказывать... И все эти полотна, развешанные по стенам, и многочисленные артефакты, разбросанные тут и там, и автографы великих, и все ее роли, сыгранные и несостоявшиеся, — всё это сложилось в некий музей памяти. Воображаемый музей Аллы Демидовой — итог необыкновенной жизни, результат многих совпадений, случайностей, закономерностей и встреч. Об этом наша книга, изначально задуманная как P.S. к собранию сочинений актрисы и одновременно как экскурсия по воображаемому музею.

Сама Демидова, у которой нет прямых наследников, не оставляет планов превратить свою квартиру в Музей московской интеллигенции 70–80-х годов прошлого века. Так что в каком-то смысле эта книга — еще и первая попытка каталога, пока, конечно, далекого от формата классического catalogue raisonné, но тем не менее позволяющего прикоснуться к тайне и легенде самой закрытой актрисы нашего театра и кино Аллы Сергеевны Демидовой.

Сергей Николаевич

Родители: Сергей Алексеевич
и Александра Дмитриевна, 1935

«Никогда
не надо
возвращаться
туда,
где прошло
детство»

Есть люди, которые не любят собственного детства. Их трудно за это обвинять. Что делать, так сложилась жизнь!
Во всяком случае, Алла Сергеевна про свое детство вспоминать не любит.
У нее там все темно и грустно, как, впрочем, и у большинства ее ровесников, детей, родившихся перед самой войной.

Алле полтора года

Демидова помнит себя годовалой.
Помнит как сделала первые шаги:
отец стоял в углу, он протянул руки, и она
пошла к нему. Он поймал ее и радостно
прижал к себе. Вот этот миг счастья живет
в ней до сих пор.

*Дедушка и бабушка Аллы
Демидовой по материнской
линии со своими детьми.
В центре пятилетняя Шура,
мама актрисы*